

Пролог

— А-Шан, какой смысл в том, что ты тайно практикуешь внутренние техники из Свитка Небесного Демона? Без моей помощи ты не только не сможешь продвинуться в боевых искусствах, но и в итоге сойдешь с ума и умрешь.

Мужчина, произнесший эти слова, излучал низкое и соблазнительное хихиканье. Он был одет в одежды темно-синего цвета, а даже его приподнятые уголки глаз казались источниками холодного синего света.

— Что плохого в том, чтобы сойти с ума? Я не останусь во Дворце Цяньчжан, чтобы помогать тебе в тренировках.

Мужчину, которого звали А-Шан, облачал в длинный халат темно-зеленого оттенка, а на груди у него висела половина разбитого нефрита. Его черты лица были словно нарисованы самым искусным художником на белоснежном фарфоре, но лицо было бледным, губы — болезненно алыми, а тело — невероятно худым, словно его мог унести любой порыв ветра.

— О? Правда?

Мужчина усмехнулся, приподняв уголки губ.

— Под твоими ногами — бездна. Если не останешься во Дворце Цяньчжан, у тебя есть другой выбор?

На вершине горы свирепствовал ветер, развевая одежды обоих мужчин и создавая шелестящий звук.

— Если внизу пропасть, то я отправлюсь в ад.

В глазах А-Шана вспыхнули решимость и жестокость. Он сделал шаг назад, и мелкие камешки, упавшие с края, не издали ни звука, достигнув дна.

Мужчина тихо рассмеялся.

— А-Шан, твое упрямство ни к чему хорошему не приведет. Но ведь твой отец сам передал тебя мне. Если ты будешь так непослушен, разве тебе не все равно, что будет с твоим отцом? Он гораздо жаднее тебя, и если продолжит практиковаться в таком темпе, то вскоре взорвется изнутри.

А-Шан лишь усмехнулся, словно слова мужчины не имели для него никакого значения.

— Кроме того, разве не лучше вернуться со мной? Я всегда был нежен с красавцами.

С этими словами синяя фигура двинулась и в мгновение ока оказалась рядом с А-Шаном, протянув руку, чтобы схватить его.

А-Шан уже стоял на краю пропасти, и, откинувшись назад, он словно ласточка устремился вниз по склону горы.

— Какая жалость.

Глядя на падающего в пропасть мужчину, он произнес эти слова с сожалением, но в его глубоких синих глазах была лишь ледяная усмешка. Мужчина разжал ладонь, и в ней

оказалась половина Няньюй Гуаньинь, которую носил А-Шан.

Встреча — зачем я возродился в этой глуши?!

Лу Цзыли очнулся на закате.

Заходящее солнце окрашивало небо в кровавые оттенки, а вечерний ветерок ласкал кожу.

Полежав на земле слишком долго, Лу Цзыли почувствовал, как все его тело окаменело. Попытавшись пошевелиться, он тут же скривился от боли.

Больше не рискуя двигаться, он принялся слушать. Вокруг было тихо. Где он? Лу Цзыли изо всех сил попытался оглядеться краем глаза и понял, что находится в глуши. Нет, скорее, в глухом лесу.

Слева возвышалась гора, а рядом протекал бурлящий ручей. Что за чертово место? Лу Цзыли был уверен, что в окрестностях дворца Наньюэ не могло быть таких лесов, ведь Наньюэ находилось на равнине, и в радиусе ста ли не было ни одной горы!

Ситуация была странной, но у Лу Цзыли не было времени размышлять, ведь все его тело болело.

Полежав еще немного, он понял, что так продолжаться не может. Здесь никто не придет ему на помощь, и ему придется спасать себя самому.

Например, сначала нужно попить воды, иначе он умрет от жажды.

Лу Цзыли, опираясь на тело, медленно протянул руку, чтобы зачерпнуть воды из ручья.

Набрав немного воды в ладонь и выпив ее, он вдруг понял, что что-то не так. Эти руки были не его!

Он опустил взгляд на свое тело и понял, что одежда тоже не его. Что же произошло?

Лу Цзыли закрыл глаза и попытался вспомнить. Его жизнь за последние десять лет была ясна. Он был младшим принцем Наньюэ, с детства жил в роскоши, был любимцем отца и матери, что вызывало зависть старшего брата. В итоге брат устроил дворцовый переворот, убил отца и поджег его покои. Лу Цзыли помнил, как пламя взметнулось вверх, стало невыносимо жарко, и он не мог дышать. А потом он умер.

Да, он умер. Эта мысль пронеслась в голове Лу Цзыли, заставив его вздрогнуть. Значит, сейчас он вселился в чужое тело?

Неужели возможно такое чудесное событие? Лу Цзыли подумал об этом, и в его голове мелькнула догадка. С трудом подняв руку, он потянулся к своей груди, но там ничего не было. Няньюй Гуаньинь исчезла... Отец с детства говорил ему, что Няньюй Гуаньинь — это уникальный нефрит, который может защитить от бед и даже обладает духовной силой. Возможно, именно она позволила ему возродиться?

Лу Цзыли привел мысли в порядок. Независимо от того, была ли это Няньюй Гуаньинь или нет, его текущее положение было ужасным, и ему нужно было справиться с ближайшими трудностями.

Небо постепенно темнело, и на небе появился тонкий серп луны.

Лу Цзыли зачерпнул воды из ручья, с трудом выпил несколько глотков, а затем осмотрел свое новое тело.

Падение не было слишком тяжелым, по крайней мере, он не умрет. Однако нога была повреждена, и он не мог ходить, голова и внутренние органы болели, а на теле было множество ссадин. Все это он получил, падая с горы.

Видимо, прежний владелец этого тела был так же несчастен, как и он, раз решил прыгнуть со скалы.

Лу Цзыли в свое время учился медицине у дворцового лекаря и знал, как перевязывать раны.

Он разорвал свою одежду на несколько частей и, полностью сосредоточившись на обработке раны на ноге, услышал шаги.

Поскольку он занимал чужое тело и ситуация была далеко не идеальной, Лу Цзыли инстинктивно захотел спрятаться. Ведь он не знал, друг или враг приближается.

Рядом как раз был куст.

Не обращая внимания на боль, Лу Цзыли быстро переполз за куст и спрятался.

Едва он спрятался, шаги стали ближе.

Лу Цзыли услышал, как один человек сказал:

— Разве можно выжить после падения с такой высоты? Наверное, тело уже растащили дикие собаки.

Другой ответил:

— Зачем тебе это знать? Если господин приказал нам искать, мы просто должны искать.

Первый человек сказал:

— Зачем господину этот бесполезный красавчик? Неужели забавы с мужчинами так увлекательны?

— Хе-хе, откуда мне знать? Я никогда не пробовал...

Они ушли, и Лу Цзыли больше не слышал, о чем они говорили.

Но этих слов было достаточно, чтобы понять многое. Тот, кто упал, — это он. Какой-то господин ищет его, и этот господин любит забавы с мужчинами?

Чёрт, Лу Цзыли понял, что его положение крайне опасно.

Он не стал задерживаться на месте и, волоча раненую ногу, побежал в направлении, откуда пришли те двое.

Сказать, что он бежал, — это преувеличение, он скорее полз, но это был его предел на данный момент.

Лу Цзыли беспокоился, что господин послал не только этих двоих, и по пути он прятался в

кустах. Когда рассвело, он понял, что заблудился.

Заблудиться — не самое страшное, хуже было бы, если бы его поймал господин. Он не хотел, чтобы с ним так обращались.

Лу Цзыли шел еще некоторое время, пока не упал от усталости. Проснувшись, он почувствовал голод и боль.

Лу Цзыли не знал, была ли эта возможность возродиться удачей или неудачей!

Небеса дали ему второй шанс, и он не мог умереть просто так. Лу Цзыли подбадривал себя. Ему нужно было найти еду, лекарственные травы и, желательно, место, где есть люди. У него был кусок прекрасного нефрита, который можно было обменять на деньги и найти кого-то, кто позаботится о нем.

Лу Цзыли, изучив положение солнца, решил идти на восток.

Он шел, иногда полз, по пути находил съедобные ягоды, чтобы утолить голод. Когда солнце уже садилось, вдали показался дымок.

Лу Цзыли был на грани слез. Небеса не оставили его.

Перед тем как солнце полностью зашло, он добрался до деревни, где в это время все семьи ужинали.

Лу Цзыли выбрал дом, откуда доносился самый аппетитный запах, и постучал в дверь.

Изнутри сразу же раздался мужской голос:

— Кто там? Мы уже ужинаем и собираемся спать, приходите завтра!

Лу Цзыли, с сухим и хриплым голосом, боясь, что его не услышат через двор, постарался говорить как можно громче:

— Пожалуйста, откройте, я стал жертвой разбойников и хотел бы переночевать у вас.

Из двора не последовало ответа, но через некоторое время послышались шаги, и дверь открылась. Мужчина средних лет высунул голову и осмотрел Лу Цзыли с ног до головы:

— Ты стал жертвой разбойников?

Лу Цзыли кивнул и жалобно сказал:

— Я и мой отец шли к родственникам, заблудились у подножия горы и попали в руки разбойников. Все деньги забрали, а отец ценой своей жизни спас меня.

Выросший во дворце, Лу Цзыли мог сочинять истории на ходу, и его слова звучали настолько искренне, что тронули бы любого.

— Папа, кто там?

Из дома раздался женский голос.

<http://bllate.org/book/16584/1515236>